

Пути Отходов

Статистика свидетельствует: за год в Беларуси выбрасывается около 4 миллионов тонн коммунальных отходов. При этом ежегодно их объем увеличивается на 7-10 процентов. Несложный подсчет показывает: каждый житель страны оставляет в среднем 400 килограммов мусора ежегодно, а через пять лет эта цифра вырастет до 470-520 килограммов. Десятилетиями все ненужное вывозилось за границы городов и деревень и выбрасывалось где-нибудь в лесу либо на поляне. В результате на территории страны образовалось около 10 тысяч подобных мини-полигонов, обещающих через десяток-другой лет разрастись до угрожающих размеров. Как решить эту проблему?

Подлежат закрытию

Вопросами уменьшения объемов мусора в целом и количества мини-полигонов в частности занялись очень серьезно около 8 лет назад. Была поставлена цель к 2023 году их все полностью рекультивировать. Ведь что такое мини-полигон? Фактически это условно узаконенная стихийная свалка, куда бесконтрольно свозится все, что кто-либо посчитал ненужным. О применении к этим землям каких-либо экологических нормативов и речи быть не может. Предполагается, что на смену этим сомнительным сорным горам придут новые межрегиональные полигоны, которые будут соответствовать всем международным экологическим стандартам.

Темпы по наведению порядка взяты внушительные. Для примера возьмем оперативную информацию по Гродненской области. На начало этого года в регионе числились 92 эксплуатируемых мини-полигона. Все они не соответствуют требованиям технических нормативных правовых актов ввиду неудовлетворительного состояния подъездных путей, отсутствия своевременного послыного

уплотнения отходов, захоронения вторичных материальных ресурсов. Однако только за прошлый год в соответствии с Концепцией создания объектов по сортировке и использованию твердых коммунальных отходов, утвержденной Советом Министров, на Гродненщине было закрыто 134 мини-полигона, из которых рекультивировано 108. А по стране за 5 лет их количество сократилось в 10 раз.

Собрать и обезвредить

Процесс рекультивации — длительный, многоступенчатый и довольно затратный. Говоря простыми словами, спрессованный мусор необходимо уложить в «чашу» в земле и спрятать под нанесенным грунтом, который будет являться изолирующим слоем. Все это требует разработки проекта инженерной организацией, а также привлечения техники и специалистов. И, судя по цифрам, процесс идет. Но стоило за проверку взяться специалистам госконтроля, как сразу же на поверхность всплыли нелицеприятные факты. Оказывается, некоторые рекультивированные территории уже находятся в неудовлетворительном состоянии. Самая часто встречающаяся проблема — оставшиеся без привычного «отходного» места жители населенных пунктов не получают взамен альтернативу. Такое происходит, когда, например, не оборудована полноценная контейнерная площадка, а транспорт, увозящий мешки от домов, приходит редко: раз или два в месяц.

К слову, это не редкость. Особенно когда тракторы для этих целей предоставляет местное сельхозпредприятие, а на время горячих периодов, когда каждая единица техники на счету, отзывает их для работы по основному назначению. Вот тогда жители вспоминают про «точку сбора» и несут туда все ненужное.

Игорь Аверко, главный специалист

Лидского межрайонного комитета государственного контроля, так прокомментировал эту ситуацию:

— Как показали проведенные Комитетом государственного контроля Гродненской области контрольно-аналитические мероприятия, площади, отведенные под мини-полигоны для хранения отходов ТКО, с каждым годом значительно уменьшаются. И одной из основных проблем, ставшей перед местными исполнительными и распорядительными органами, является организация сбора и утилизации твердых бытовых отходов, особенно в сельской местности. В то же время ² каждый из нас обязан внести свой вклад по сохранению экологической безопасности на земле, начиная хотя бы с сортировки мусора и доставки его в отведенные места хранения.

К слову, большую работу в этой сфере делают специалисты Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. Это подчеркивает начальник управления координации контрольной деятельности ведомства Владимир Касьяненко:

— Мы приезжаем и проводим проверку, поскольку нередко на закрытые рекультивированные полигоны люди продолжают вывозить твердые бытовые отходы. Порой даже — что мы пытаемся категорически пресекать — вторичные материальные ресурсы. Как правило, делают они это в силу привычки: они так поступали 10—15 лет назад и продолжают сейчас. Это происходит либо в лесу, либо на отдаленных пустырях. Поэтому схватить человека за руку практически невозможно. Но первое время после рекультивации мы стараемся приезжать на эти места и отслеживать ситуацию. Выявляем нарушителей. Конечно, проще всего привлечь к административной ответственности землепользователя: твоя земля — ты и отвечай. Но, согласитесь, это было бы несправедливо. Поэтому, бывало, проводили своеобразное расследование. Например, магазины не хотят платить за вывоз отходов. Им проще вывезти все в лес. Но мы среди этого мусора находили чеки, упаковки, таким образом выходили на виновного и привлекали его к административной ответственности.

Пластик идет в рост

По информации специалистов государственного контроля, зачастую возвращение земли в хозяйственный оборот проводится не на должном уровне. Так, 2,5 гектара, находившиеся на балансе Ивьевского районного унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства, переданы коммунальным сельскохозяйственным унитарным предприятиям района без проведенного восстановления плодородного слоя почвы, что ограничивает их использование при выращивании и производстве аграрной продукции. Интересная деталь: 34 мини-полигона, закрытые либо рекультивированные за 2017—2019 годы, обошлись Ивьевскому ЖКХ в 141,1 тысячи рублей, из которых 97,4 тысячи были выделены из бюджета.

И еще один пример из Новогрудского района. Одному из местных сельхозпредприятий 3 года назад были переданы земли бывшей свалки неподалеку от деревни Делятичи. Руководитель хозяйства разводит руками:

— Мусор вроде захоронили. По технологии он засыпается изоляционным слоем из 40 сантиметров гравия и 20 сантиметров торфа. И вот что мы здесь видим: со временем все «повылезало» из земли. Вы чувствуете характерный запах. Каждый год все это проявлялось больше и больше. Мы по весне стараемся собрать то, что на поверхности, но дождь, ветер, рельеф — все это делает свое нехорошее дело. И вот с этим приходится работать. Получается, мы приняли землю и теперь это наши проблемы. При распашке мы углубляемся в землю сантиметров до 20.

«Сорное» поле площадью 0,2 гектара, на котором в этом году посеяли кукурузу, действительно выглядит малопривлекательно: из почвы «прорастают» помятые пластиковые бутылки, полиэтиленовые пакеты. Вряд ли урожай с этого участка будет особо полезным и экологически чистым.

Возвращаясь к теме прекращения эпохи бессистемного, бесконтрольного и, бесспорно, опасного для экосистемы страны сваливания мусора по полям и лесам нашей родины, хочется констатировать: положительных моментов в

этом процессе больше, чем настораживающих. Пусть с огрехами и препятствиями, пусть не всегда встречая понимание и поддержку, дело продвигается. Постепенно исчезают с лица земли уродливые кучи отходов, а мы учимся жить в дружбе со здоровым смыслом и элементарными правилами экологической безопасности, учимся находить применение тому, что еще 10 лет назад было способно только загрязнять окружающий воздух и землю. Но также важно понимать, что проблема рекультивации нуждается в совершенствовании.

Катерина Чаровская
Источник: Народная газета. – 2020.
– 9 кастрычніка (№41). – С. 14–15.